

МАСТЕРСТВО ПУБЛИЦИСТА Ч. АЙТМАТОВА

АСАНОВА А. А.
vestnik_bqu@mail.ru

В публицистике Айтматова пословицы, устойчивые словосочетания национальной лексики полностью переводятся на русский язык в рамках приложений. Ч. Айтматов включал в публицистический текст и специфические речевые элементы кыргызского языка, которые выступают в качестве национального узуса. Более распространенным и из них являются формы обращения, регулируемые в соответствии с возрастными различиями и социальным положением героев.

Ч. Айтматов принадлежит к двуязычным публицистам. Если произведение написано на кыргызском языке, то переводил на русский, и наоборот. Но в последние годы Ч. Айтматов свои публицистические сочинения создавал в основном на русском языке. Их переводили на кыргызский язык другие авторы. И естественно, что его язык и стиль в свете проблемы билингвизма предоставляют несомненный интерес.

Национальная специфика выражается не только в образе героев, но и языковой формой. В процессе создания национального мира возникают потребности использования в речевом строе публицистического текста элемента национального языка. Введение в речевую конструкцию национально-языковых единиц вызвано и эстетическим взглядом публициста на предмет изображения, основанным на особенностях национального мироощущения.

Национальные лексемы, вводимые в словесно-речевую структуру русскоязычной публицистики Ч. Айтматова, многозначны в своих функциях, они с одной стороны, являются средством конкретизации понятий и наименований в их национальной определенности, с другой - способом образности. Иногда в тексте национальные лексемы даются без перевода на русский язык. Например: «Отец нахмурился, встал, набросил на плечи чепкең и вышел из юрты; Не те стали джигиты, думал аксакал, мы в молодости и в мыслях не держали, чтобы послушаться старших» Л/. «Ну - ка», батыр скажи, из какого ты рода, кто отец твоего отца?; Все лето того года всей семьей копали отводной арык от Куркуеру для подачи воды на мельницу ...»/2.с,149/ » В самом центре города, на месте не когда старого базара, от которого след простыл, возникла площадь Победы ...»/3/

В связи с этим значительную роль играют авторские переводы. Это всевозможные пояснения и толкования, которые в одних случаях включаются непосредственно в ткань публицистических выступлений, а в других - выносятся за границы текста в виде сносок и примечаний. В обоих моментах они служат для раскрытия конкретных значений отдельных речевых единиц, тематически объединенных в группы национальных лексем, пословиц и крылатых выражений. Например: «... все в округе звали этого человека Кенешом. «Кенеш» от слово «совет» и имела в виду «Советская власть» /2.С.168/; «Мой прадед Кончуд-жок дошел до меня не по имени, а по прозвищу. Он всю жизнь ходил в чарыках (обувь из сыромятной кожи), поэтому и прозвали его Кончуджок - безголенщик, то есть без сапог. Стало быть, мы - из «безголенщиков, хвалиться тут особенно нечем...; Говорят, он был человеком мастеровым, умел шить, первым привез из города швейную машину, отсюда получил прозвище «машинечи Айтмат». то есть — портной Айтмат; Но, при всей своей предприимчивости, всю жизнь бедствовал, временами оставался «джатаком» - некочующим, ибо не было для этого скота» /2.с. 150/ Или же: «Отсюда название одной из вершин в Таласской долине - «Манастын чокусу» -«Пик Манаса». сохранившееся на современных географических картах» /4/

В публицистике Айтматова пословицы, устойчивые словосочетания национальной лексики полностью переводятся на русский язык в рамках приложений. Например: «...у нас издревле бытовала редкая по природе своей народная пословица: «Жол азабы. кор азабы» - «Муки дороги, муки гробовые» /5/. «... повышение жизненного уровня народа имеет и свои диалектические негативные стороны. Не случайно, должно быть, у нас издавна говорят: «Аш коп болсо. каада коп» - «Велика сытость - велико высокомерие» /6/.

Ч. Айтматов включал в публицистический текст и специфические речевые элементы кыргызского языка, которые выступают в качестве национального узуса. Более распространенным

и из них являются формы обращения, регулируемые в соответствии с возрастными различиями и социальным положением героев.

Обращения постоянно закрепляются за собственными имен существительными и выражаются грамматическими конструкциями кыргызского языка. Такие формы обращения служили не только способом передачи национального колорита речи, но и средством характеристики персонажей. Например, обращения, не имеющие параллели в русском речевом этикете: «Как-то в перерыве между занятиями кричат мне: тебя ищет какой-то человек на костылях. Выбегаю во двор — то был Мырзабай-ака» /2.С.180/. «Досалы-джезде — великий охотник, горец, с которым прошел окрестные земли от Аксая до Коксая, человек, сделавший для меня много доброго...» /11/.

Обращения, имеющие соответствие в русском речевом этикете, употребляются реже. Так он написал: «Наша Карагыз-апа постоянно учила, что в таких случаях, не опуская головы, а глядя людям в лицо, надо назвать имя своего отца» /2.С.164/.

Прибегая к традиционным вариантам речевого этикета, публицист четко показывал читателю различные степени общественных и семейных отношений героев. Если в данном контексте слова «агым», «джезде» выражают большую интимность, чувство близкого родства, то официально - почтительное обращения к старшему мужчине «ака» выступает как нейтральная форма.

При повторном употреблении в тексте национальных лексем, дополнительных переводов к ним, как правило, не дается. Сравните, например, использование слова Мекен-Эне: «Как в любом эпосе, исторгнутом из глубин народной поэзии, центральный персонаж ансамбля - традиционный образ Матери, Мекен-Эне. Матери-Родина: Бесконечная в своей доброте и мужестве Мекен-Эне стоит во главе всей площади на фоне вечно-снежных хребтов Ала-Тоо, вздымающихся над городом» /3/. В других случаях Ч. Айтматов, добиваясь образности языка, наоборот, использовал русский перевод. Так, публицист писал: «Мать Козьего рода Сур Эчки - выходит навстречу охотнику, упрасывая его не убивать последнего козла; Но удаль и гордыня — плохие советчики охотника: он пускает меткую свою стрелу, и Мать Козьего Рода остается совсем одна» /8/.

В том случае, когда в тексте отсутствует собственно национальные лексемы, публицист активно употреблял тюркизмы. Эти лексические единицы, заимствованные русским языком (или употребляемые в русской речи) из тюркских языков или через их посредство использовал для выражения новых понятий и обозначения ранее неизвестных русской действительности предметов. В связи с этим Ч. Айтматов писал: «Ведь для заимствования русским языком из тюркских языков... составляет целую научную дисциплину - «Тюркизмы в русском языке». Поразительно, порой диву даешься - ведь даже такие не рядовые слова, как «обаятельный», «безалаберный», «сабля», «телега», «караул» и десятки, сотни других слов были заимствованы в исходящей основе из нашей тюркской лексики» /9/.

С точки зрения назначения восточной лексики и выполняемых ею функций в публицистике Ч. Айтматова тюркизмы можно разделить на две группы: лексические, или номинативные, и стилистические, или эстетические. Так, например, стилистические тюркизмы используются для выражения особой восточной образности. В этом случае тюркизмы выполняют художественно-выразительную функцию. Например: «Среди беспредельных просторов за Сыр-Дарьей... с утра до вечера ходит жаркое солнце» /10/; «Подбадривали ее и покровительственно-благодарный голос хозяина, и острый запах плова, ... звон посуды, батарея бутылок и прочие «стимуляторы» /2.С.173/.

Все эти приемы, естественно, помогают достигнуть большей смысловой емкости, увеличивают логическое и эстетическое достоинства выражения мысли. Но в языке Ч. Айтматова существуют некоторые изъяны. В частности, используется слова, образованные с приставкой «недо», которые являются типичными штампами: «недопоняли», «недонайденное». и.т.д. Так, в очерке «Снега на Манас-Ата» писал: «Мне показалось неудобным показывать это, взял да порвал его» / 2.С.131/. В статье «Необходимые уточнения»: «Дело, очевидно, в том, что авторы этих статей чего-то недопоняли или поняли превратно» /2.С.131/.

Язык публицистики Ч. Айтматова постоянно развивался, совершенствовался. Стремление к сочетанию различных терминов научной, экономической, политической, разговорной лексики сопровождалось стилиевой тенденцией к равномерности и сдержанности. Поэтому все положительные приемы Ч. Айтматова, использованные в творческом процессе, содействует взаимообогащению языков на уровне лексических, фразеологических и стилистических фондов.

Эти черты мастерства характеризуют один из аспектов его новаторства в национальной публицистике.

Литература

1. Айтматов Ч. Буран: очерк // Молодой колхозник, 1958, №3.-с. 6-7.
2. Айтматов Ч. В соавторстве с землею и водою.-Ф.: Кыргызстан, 1978.-с.149.
3. Айтматов Ч. Эхо подвига: статья // Известия, 1985
4. Айтматов Ч. Думы на взлетной полосе: статья // Известия, 1974,30 октября.
5. Айтматов Ч. Ода-отчет земле Ала-Тоо: очерк // Культура и жизнь, 1985, №11.-с.9.
6. Айтматов Ч. Выступление на VII съезде писателей СССР // Литературная газета, 1981, 8 июля.
7. Айтматов Ч. Объяснение в любви: статья // О главном в нашей жизни.- М.: Молодая гвардия, 1980.-с.50.
8. Айтматов Ч. Звездное небо отчества: статья // Известия, 1984, 1 января.
9. Айтматов Ч. Выступление на республиканской научно-практической конференции 4-5 декабря 1987г. // Кыргызстан маданияты, 1987, 17 декабря.
10. Айтматов Ч. Лунная дорога их хлопка: очерк // Правда, 1964, 9-10 ноября.